

— ...Кха...

В темном мире господин серый волк внезапно услышал ее голос, доносившийся менее чем в полуметре от него. Он был шокирован.

Она не слушала его угроз. Она не боялась, что он проклят. Она не оставила его лежать на земле. Она действительно спала рядом с ним!

Металлический привкус крови хлынул из его горла, и тупая боль вырвалась из груди.

Кроме раздражения, Юань Цзюэ не мог выразить словами то, что он чувствовал. Он инстинктивно схватился за шкуру животного под собой с большей силой. Его когти прошли прямо сквозь материал, заставив первоначально десять маленьких отверстий расшириться намного больше. Его острые когти коснулись каменного ложа.

Каменная кровать, которую он специально приобрел. В то время он не знал, какие эмоции толкнули его на это, и господин серый волк пришел в себя.

Казалось, он вдруг осознал, как выглядит. Кончики его ушей, спрятанных под черными волосами, немедленно окрасились в красный цвет.

Он инстинктивно закрыл свои глубокие, красивые, тусклые, остекленевшие серо-голубые глаза. Его длинные ресницы слегка дрогнули. Он крепко сжал губы, не желая, чтобы из них выплеснулось еще больше грязной крови. Он напряг некоторые мышцы, чтобы подавить кашель, так что были слышны только приглушенные звуки.

Вчера он вел себя перед ней так жалко и нелепо. Раньше он мог бы сказать, что проверяет ее реакцию, но сегодня...

Господин серый волк слегка отвернулся. Сдерживая чувства, которые он не мог выразить словами, он смущенно и досадливо думал: не важно, что она спала рядом с ним прошлой ночью, теперь она трогает его руку своей рукой.

Хотя между ними была кожа животного, он все еще чувствовал мягкость ее прикосновения.

«Она с тревогой произнесла так много слов мне на ухо. Разве она не знает, что теперь ее тело покрыто моим запахом?. У нее нет чувства стыда».

Господин серый волк не знал почему, но кроме боли он чувствовал еще кое-что. Например, он не знал, почему у него горят лицо и уши. Он не был в своей демонической форме, поэтому его тело не было горячим от того, что он был покрыт мехом... но ему было очень жарко.

Казалось, что его молчаливое и холодное сердце было мягко тронуту этим человеком по имени Жуань Цюцю, когда она коснулась его руки. Она почти сломала толстый слой льда вокруг его сердца.

Не желая, чтобы она обнаружила, что он проделал дыры в их единственной большой шкуре животного, господин серый волк молча превратил свою волчью лапу обратно в широкую ладонь с тонкими пальцами. Его слегка выпуклые мрачные брови нахмурились, ясно отражая его настроение.

Жуань Цюцю не знала, что несколько ее слов имеют такую разрушительную силу для господина серого волка. Она встревоженно посмотрела на него. Его глаза были открыты, когда он слегка кашлял. Он вдруг замер на мгновение, прежде чем отвернуться от нее. А теперь он упрямо стискивал зубы и заставлял себя не кашлять.

Она могла видеть только его холодный, бледный подбородок. Сгустки крови следовали за движением его кадыка вверх и вниз. Кровь капала из уголков его рта и в конце концов запутывалась в его длинных волосах.

Жуань Цюцю была напугана количеством крови, вытекающей из него. Она с трудом приняла сидячее положение. Обеспокоенная тем, что он потерял сознание от сильной боли, она мягко толкнула его руку и позвала:

— ...Муж.

Однако Жуань Цюцю не получила никакого ответа. Она видела только, как он напрягает мышцы. Он невольно издал приглушенный кашель. Когда это произошло, его волосы зашевелились и показался кончик красного уха. Его глаза тоже покраснели.

Рука Жуань Цюцю, которой она собиралась снова подтолкнуть его, замерла в воздухе. Она посмотрела на борющегося господина серого волка и сделала предположение.

«Он не хочет, чтобы я видела его в таком жалком состоянии?»